РОССИЙСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В БЕЗЛЕГИТИМНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЛАСТЬ ПОВСТАНЦЕВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1920–1921 гг.

УДК 321(091); 34(091)

С. И. ПАНЬКИН

В переходные эпохи социальных конфликтов в России при формировании органов власти политические силы всегда сталкивались с определенными трудностями. Стремление противоборствующих сторон создать устойчивые системы управления в условиях «живого командования» и отсутствия нормативной базы приводило и приводит к чрезвычайности структур любого уровня. Так, оппозиция для обретения легитимности и эффективной пропаганды своих идей стремится облечь процесс построения власти в формы, привычные для населения. В итоге возникали различные модели взаимоотношений социальных групп и политических движений, а их рассмотрение с теоретической и практической стороны представляет интерес на современном этапе развития российского общества. На региональном уровне данные социально-политические процессы отличает ряд особенностей.

После восстановления Советской власти на Южном Урале в 1919 г. обстановка оставалась крайне сложной. Промышленность, транспорт и сельское хозяйство находились в кризисе. Политика «военного коммунизма», в особенности мобилизации, продразверстка и методы их проведения формировали у населения чувство враждебности. В 1920–1921 гг. крестьяне и оренбургские казаки, доводимые до отчаяния чрезвычайными мерами, переходили к вооружённому сопротивлению, под лозунгом свержения власти коммунистов. Восставшие действовали в большинстве случаев стихийно и нечетко представляли себе будущее политическое устройство края. В ряде случаев их устраивал принцип организации власти через Советы как форму самоуправления, но существовали и другие варианты [2, с. 57].

Несомненно, что военные структуры повстанцев доминировали над гражданскими. Тем не менее, в ходе крупных восстаний на освобожденной от коммунистов территории предпринимались попытки организации на местах гражданского управления, для чего необходимо было участие населения, наличие кадров и запас времени.

Заслуживающими внимания особенностями отличается политическая практика повстанцев Башкирии и партизанских отрядов Челябинской губернии осенью 1920 г. Стремление к созданию власти на местах проявлялось в объединении усилий казаков, крестьян, представителей национальных групп и членов партии эсеров. Казачество продемонстрировало более высокую способность к организации и самодисциплине, так как его община являлась земледельческой и военной, на местах имелся опыт воинского учета и самоуправления. В этом отношении показательна инициатива по созданию общеказачьего повстанческого органа и готовность ради этой цели подчиниться малоавторитетному среди русского населения «Центральному штабу повстанческой Башкирской Красной Армии». Речь идет о деятельности группы «членов Учредительного собрания» («учредиловцев»), куда наряду с прочими входил «военный руководитель Оренбургского казачества» подхорунжий С. А. Выдрин [5]. Казачьи отряды не использовали лозунг «Советы без коммунистов», на практике восстанавливали дооктябрьскую систему власти. В ряде станиц (Уйской, Брединской), захваченных осенью 1920 г. повстанцами, советы упразднялись, отчетная документация уничтожалась, а жители выбирали в них атаманов. За спиной «военрука» С. А. Выдрина и его сподвижников стояли не только бойцы их отряда (затем «1-го Оренбургского кавалерийского полка»), но также органы власти и население в контролируемых поселках. Аналогичная ситуация сложилась в Бурзян-Тангауровском кантоне Башкирии, где в дивизию Х.-А. Унасова входил повстанческий отряд атамана Завьялова из казаков Верхнеуральского уезда [6]. Вообще

группа «учредиловцев» была создана в составе: с одной стороны – представителей начдива Ф. Магасумова (Гаттаулин, Агзамов, Юсупов), а с другой – казачьих лидеров (С. А. Выдрин и Я. Г. Луконин). Несмотря на наличие общей политической платформы, идеологические расхождения имели место. Башкиры, в лице Ф. Магасумова, отдавали предпочтение программе действий эсеров и взамен партийно-советским учреждениям создавали «народные комитеты», но из-за быстрой ликвидации начинания остались на уровне идеологии. Казаки отрицали любую партийность и всякое подобие советской организации властных структур.

Своеобразную систему построения органов управления реализовывали участники восстания в Зауралье в 1921 г., уделявшие внутренней политике в плане мобилизации всех ресурсов большое внимание. В селах гражданскую власть представляли переизбранные сельсоветы во главе с председателем и секретарем. Большую часть своих полномочий они осуществляли с одобрения схода жителей, где принимались решения об общественных мобилизациях, сборах на нужды отрядов, арестах коммунистов. Сельсоветы в основном отвечали за доведение до жителей приказов повстанцев и их исполнение. Военную власть представляли сельские коменданты, назначаемые военными руководителями волостей, с утверждением их на сходах. Они осуществляли учет военнообязанных, оружия, лошадей, назначение нарядов на различные поставки для повстанцев.

На волостном уровне работу комендантов координировали временные штабы, возглавляемые военными руководителями (военруками), отвечавшими за снаряжение и подготовку мобилизованных, возведение укреплений, транспорт. Они же курировали оружейные мастерские, надзор за арестованными, по необходимости формировали отряды и руководили ими. Так Михайловскому волвоенруку поручили формировать запасной полк «Курганской освободительной дивизии» [7]. Вначале военруков выбирали жители и повстанцы, а позже их назначали штабы «народных армий».

В состав временных штабов входили: военрук, комендант, начальник снабжения, отвечавший за продовольствие, фураж, размещение отрядов по квартирам, и начальник мобилизационного отдела, обеспечивающий внутренний порядок в местности и проведение призыва. Военруки назначали волостных и районных комендантов, доносивших об обстановке им и в соседние волости [1, с. 175–176]. Волостные исполкомы проводили в жизнь политику повстанцев. На деле они подчинялись военрукам, поскольку все вопросы так или иначе были связаны с военными нуждами. Один из членов Совета отвечал за снабжение частей и находился на фронте. Наиболее важные проблемы разрешались на волостных собраниях жителей. Нередко должности военрука и председателя исполкома занимал один человек. В крупных волостях власть осуществляли смешанные органы – «временные комитеты и военные советы», но в целом руководство повстанцев не стремилось к чрезвычайности системы управления, тогда как коммунисты в районах восстания вводили ревкомы и оперативные тройки.

Следующее звено власти – районные штабы и военсоветы, объединявшие от двух до пяти волостей. Это были своего рода полковые округа. Полнотой власти на этом уровне обладали начальники штабов, которых избирали на общих собраниях граждан, с утверждением командующими районными «народными армиями».

Главная цель деятельности гражданских структур – превращение тыла в военный лагерь. Но с изменением обстановки, изгнанием повстанцев с их опорных территорий муниципальная власть исчезает. Мобильные группы в 1920 и в 1921–1922 гг. не стремились где-либо закрепиться, их целью было уничтожение членов РКП (б), и разгром продовольственных складов и антисоветская агитация.

1. «Зауральское крестьянство.1919–1922 гг. Мат-лы и документы» [Текст]. Курган, 2008.
2. Петрова В. П. О попытках создания новых структур власти в ходе Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Одиннадцатые бирюковские чтения. Шадринск, 1994.
3. Панькин, С. И. Создание и боевой путь «Первой Курганской Освободительной дивизии» [Текст] / С. И. Панькин // Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.): сб. науч. статей/под ред. И. В. Курышева. Ишим, 2006.
4. Цысь В. В. Организация военной и гражданской власти участниками Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. (по материалам Южного Зауралья). // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие. Выпуск 2. Екатеринбург, 1999.
5. ЦГА РБ ФП-1832 Оп. 2 Д.83 Л.2.
6. ОГАЧО ФП-77 Оп. 1. Д.127. ЛЛ. 30–31,52–53 (Об), 60.
7. ГАОПДКО Ф. 6478 Оп. 1 Д.2 Л. 82.
8. ОГАЧО ФП-596 Оп. 1 Д.194 ЛЛ.44,74.